

Ханьго-гун ушел, а Не Сюань поднялся с места и подошел к Нин Синчжи. Наклонившись, он подхватил Нин Синчжи за подбородок, прижался носом к его носу и, в упор глядя на него, процедил:

— А Нин-цинъ и впрямь мастак плести интриги. Не прошло и полдня в Гарнизоне, как ты уже охмурил этого мажора из семьи Ханьго-гуна. Только вот он такой тощий и тщедушный, сможет ли тебя удовлетворить?

Нин Синчжи знал, что Не Сюань намеренно унижает его, но всё же не удержался от оправданий:

— Мы с Цзи Сю — лишь сослуживцы, между нами нет и не может быть никакой грязи.

— Ха, — холодно усмехнулся Не Сюань. — Ханьго-гун после отставки носа не кажут в государственные дела. Какая же дружба по службе заставила этого вечно непокорного смутьяна заставить Ханьго-гуна явиться сюда и прикрыть тебя своей спиной?

— Я... — Нин Синчжи попытался возразить еще раз, но Не Сюань выпрямился и свысока посмотрел на него: — Нин Синчжи, с каких это пор ты стал таким мастером привлекать к себе внимание? Сначала Вэнь Чанлин, теперь Цзи Сю. Ты и впрямь дня не можешь прожить без мужчин, да? Так не рассказать ли тебе самому, кто еще из них делит с тобой ложе?

Нин Синчжи приоткрыл рот, но сник и оставил попытки оправдаться. Единственный, кого он любил, был Не Сюань; единственный, кому он позволял владеть собой, был Не Сюань. Разве мог кто-нибудь еще заставить его чувствовать себя столь ничтожным и презираемым?

— Говори же! — Не Сюань ненавидел молчание Нин Синчжи больше всего на свете. Так было три года назад, так продолжается и поныне. Он сжал щеки Нин Синчжи и запустил пальцы ему в рот, жестоко растерзав и перемешав слюну.

Слюна потекла по уголкам губ. Уголки глаз Нин Синчжи покраснели, мгновенно заволокившись влажной пеленой. И хотя он подвергался унижению, эта его надломленность лишь распаляла желание терзать его еще сильнее, не сдерживаясь ни в чем.

Дыхание Не Сюаня сбилось, и он внезапно нажал на голову Нин Синчжи, заставляя опуститься ниже, к своему животу.

Нин Синчжи растерянно посмотрел на Не Сюаня, а тот насмешливо бросил:

— Тебе ведь не привыкать, верно?

Те молодые повесы из его окружения целыми днями предавались разгулу и пьянству. Сам Не Сюань в этом не участвовал, но насмотрелся всякого. Он украдкой косился на Нин Синчжи, пытаясь что-то сказать, но не знал с чего начать, и от досады только хватался за голову.

Я считаю тебя невероятно крутым! Когда ты отделал Ся Фэйгуана, это было просто потрясающе! Ты даже не представляешь, как сильно мы тобой восхищаемся! Цзи Сю не лгал: хотя Ся Фэйгуан и получил чин чжунланцзяна благодаря заслугам предков, он вовсе не был никчемной бездарностью.

Не Сюань навис над Нин Синчжи сзади, и его тяжелое дыхание обжигало ухо Нин Синчжи, заставляя того вздрагивать от каждой волны дрожи.

Цзи Сю расхаживал туда-сюда в тени, а завидев вышедшего Нин Синчжи, тут же вприпрыжку бросился к нему:

— Почему так долго? Я ждал тебя целую вечность, ты...

— Нин Синчжи, ты сам умолял меня взять тебя. Так что когда брать и как брать — решаю я. Если передумал, я не стану тебя принуждать, можешь убираться прямо сейчас.

Он до крови прикусил нижнюю губу, запрещая себе издать хоть звука, но Не Сюань и не думал его щадить. Не Сюань произнес:

— Цзи Сю ждет тебя снаружи. Зови его, пусть послушает, кто из вас двоих дешевле — ты или уличная девка!

Нин Синчжи дрожащими пальцами развязал пояс Не Сюаня, и в тот же миг последовало штормовое вторжение. Не Сюань не проявлял к нему ни капли жалости, и Нин Синчжи казалось, что у него отнимают самую возможность дышать. Лишь когда он почти потерял сознание от удушья, Не Сюань оттолкнул его.

— Я...

Нин Синчжи взмолился:

— Вторая брат, только не здесь, умоляю.

Поначалу, услышав слухи о том, что Нин Синчжи пробился наверх через постель, Цзи Сю и остальные относились к нему с презрением. Но кто бы мог подумать, что сегодня утром те тридцать ударов палками по военному уставу были исполнены так гладко и изящно, что Ся Фэйгуан в сухом остатке не смог получить ни малейшего преимущества.

Нин Синчжи лежал ничком на полу, тяжело дыша, но Не Сюань рывком поднял его на ноги и толкнул к императорскому столу.

Цзи Сю замер. Взглянув на неестественный цвет лица Нин Синчжи и его походку, он вмиг всё понял.

Когда всё закончилось, Не Сюань по-прежнему выглядел безупречно. Поправив одежды, он вернулся за императорский стол и, бросив взгляд на бледное лицо Нин Синчжи, чуть сжал пальцы в кулак. Однако тут же отвлекся на лежавший рядом доклад и сделал вид, что не замечает его:

— Проваливай. Я не хочу тебя видеть.

— Ничего, — Нин Синчжи выпрямил спину. Хотя каждый шаг давался ему с мучительной болью, он не хотел показывать слабинку перед посторонними.

— Хочешь что-то сказать — говори, — Нин Синчжи смотрел прямо перед собой, лицо его оставалось бесстрастным.

Нин Синчжи наскоро оделся, с трудом доковылял до двери и, немного переведя дух, наконец вышел наружу.

Не Сюань крепко обнимал его за талию. Даже во второй раз боль была такой, будто Нин Синчжи разрывают пополам.

Уйти от Не Сюаня и не видеть его — вот в чем заключалась ахиллесова пята Нин Синчжи. Стоило Не Сюаню появиться, как он полностью брал его в свои руки. Нин Синчжи бросил сопротивляться, покорно принимая все те унижения, которыми осыпал его Не Сюань.

Услышав слова Нин Синчжи, Цзи Сю прямо спросил:

— Ты в порядке?

— Развяжи, — приказал Не Сюань.

Придворные евнухи несли службу неподалеку, и всё происходящее в главном зале было слышно им отчетливо. Даже если они не смели поднять глаз, самого их присутствия было более чем достаточно, чтобы Нин Синчжи сгорал от стыда.

Все эти молодые аристократы из богатых семей с момента поступления в Гарнизон примкнули к Ся Фэйгуану. Тот отличался изворотливым нравом и умел угодить каждому, так что они чувствовали себя вольготно и беззаботно. Изначально их целью было лишь покрутиться перед императором, примелькаться при дворе — не нужно совершать великих подвигов, стоило их семьям похлопотать в нужных кругах, как высокие должности и щедрые жалованья сами падали бы им в руки.

Но после того как они увидели сегодняшнее выступление Нин Синчжи, их боевой дух мгновенно взлетел до небес. Теперь каждый из них видел в Нин Синчжи пример для подражания и мечтал стать столь же крутым.

— Мм. Нин Синчжи слышал похвалы бесчисленное множество раз. В былые времена он, пожалуй, ответил бы на это парой вежливых шуток, но сейчас ему не хотелось произносить ни слова.

Цзи Сю, заметив равнодушный вид Нин Синчжи, послушно замолчал. По мере приближения к Гарнизону он посерьезнел и сказал Нин Синчжи:

— Тебе не стоит обращать внимания на эти сплетни. Все мы, братья по Гарнизону, собственными глазами видели, как ты заслужил звание генерала. И если впредь кто-нибудь посмеет говорить про тебя дурное, братья из нашего Гарнизона живьем с него шкуру сдерут!

Нин Синчжи наконец посмотрел на Цзи Сю. Тому было всего шестнадцать — самый возраст для дерзкой бравады. Нин Синчжи протянул руку и легко потрепал Цзи Сю по макушке:

— Малыш, лучше просто не ввязывайся в неприятности.

— С каких это пор это называется ввязываться в неприятности? Мы просто не боимся проблем! К тому же, я старше тебя всего на два года, — обиженно протянул Цзи Сю, глядя на Нин Синчжи.

Нин Синчжи тихонько усмехнулся и беспомощно покачал головой: как же он завидовал этой беззаботности Цзи Сю.

Увидев, что Нин Синчжи улыбнулся, Цзи Сю и сам расплылся в улыбке. Он завертелся вокруг него, наперебой рассыпая комплименты:

— Генерал, когда вы улыбаетесь, вы просто невероятно красивы! Вам нужно чаще улыбаться, а то когда вы ходите с каменным лицом, у меня от одного взгляда на вас поджилки трясутся.

Нин Синчжи внезапно спрятал улыбку:

— Вот как? Значит, мне лучше не улыбаться вовсе, дабы не ронять свой авторитет.

— А? — Цзи Сю остолбенел, и его лицо мгновенно скорчилось в кислую минну: надо же было лягнуть лишнего напоследок!

Заметив его реакцию, Нин Синчжи не удержался и снова рассмеялся:

— Ладно, перекусите чем-нибудь на обед, а вечером сходи в Ипиньцзю, закажи хорошей еды, я угощаю всех ребят.

Цзи Сю тут же радостно завопил на всю округу, но, завопив, смущенно потупился под взглядом Нин Синчжи. Тот улыбнулся:

— Ступай поешь.

— Есть! — Цзи Сю камнем влетел на территорию Гарнизона, но тут же выскочил обратно: — А вы, генерал?

— Я не голоден, так что пас.

Вернувшись, Нин Синчжи вскипятил воды и тщательно обмылся. Едва он закончил приводить себя в порядок, как снаружи раздался стук в дверь.

Одевшись и немного оправившись, Нин Синчжи позволил гостю войти.

Тот распахнул дверь, сначала внес поднос, заставленный едой, а затем явил сияющее лицо:

— Генерал, я принес вам поесть.

Цзи Сю выставил блюда на стол:

— Генерал, мастер Чжу приготовил тушеные куриные ножки, вкус просто пальчики оближешь, обязательно попробуйте.

Разве мог Нин Синчжи сейчас осилить такую еду? Однако огорчать Цзи Сю отказом тоже не хотелось. Скользнув взглядом по подносу, он в конце концов выбрал стоявшую посередине грушевую похлебку:

— Пожалуй, ограничусь этим.

— И правда не будете тушеную куриную ножку? Они невероятно вкусные, мастер Чжу редко их готовит, — расстроился Цзи Сю.

Нин Синчжи покачал головой:

— Съешь ее за меня.

Цзи Сю для приличия еще немного посомневался, но потом всё же притянул ножку к себе:

— Ну раз так, я не буду церемониться.

После трапезы все разошлись по комнатам на короткий отдых.

Будучи личной стражей императора, отвечавшей за его безопасность, Фэнчэньвэй заступала на дежурство каждые четыре часа. И хотя Нин Синчжи был генералом и не обязан был нести караул посменно, он всё равно оставался в постоянной боевой готовности.

Ближе к вечеру, перед началом своей смены, Нин Синчжи отправил Цзи Сю заказать угощение

из Ипиныцзю, не забыв выделить порцию и для дежурных стражников. Некоторым из них из-за ночной смены приходилось лишь с тоской облизываться, глядя, как остальные выпивают, но теперь вино перепало и им, отчего все мгновенно повеселели.

Нин Синчжи знал, что подчиненные его побаиваются, и не хотел портить им праздник своим присутствием, поэтому устроился в стороне. Глядя, как молодые парни шумно веселятся и смеются, он невольно улыбнулся — когда-то он и сам безумно любил шумные компании.

Цзи Сю заступал на дежурство только на следующий день, а потому успел немного выпить. Заметив, что Нин Синчжи сидит в одиночестве и наблюдает за ними, он подскочил к нему и сунул в руку чашу:

— Генерал, выпейте с нами.

Едва эти слова сорвались с его губ, как по рядам пронесся испуганный шепоток.

То, как Нин Синчжи отделал Ся Фэйгуана сегодня утром, уже разлетелось по всему Гарнизону, а в сочетании с ходившими слухами о том, как Нин Синчжи в одиночку с боями прорывался сквозь вражеские порядки, обезглавил князя Чэнь и добыл императорскую печать, все испытывали к нему одновременно трепет и страх. И без того оживленное застолье шло своим чередом, и все уже смирились с тем, что Нин Синчжи не желает к ним присоединяться, как вдруг этот безумец Цзи Сю смертником поперся предлагать генералу выпивку.

Нин Синчжи изначально не планировал пить, но, перехватив взгляды, устремленные на него со всех сторон, он на мгновение задумался, а затем единым махом осушил чашу до дна.

Нин Синчжи произнес:

— Я после тяжелой болезни, мне не положено пить, но эту чашу я выпью в знак нашей дружбы по службе.

Цзи Сю тут же вскинул чашу над головой:

— За дружбу по службе!

Все в едином порыве воспряли духом — расстояние между ними и генералом вмиг сократилось. Хором взметнув чаши вверх, они закричали:

— За дружбу по службе!

В самый разгар веселья в караульный пост явился стражник с докладом: генерала Нин Синчжи разыскивает командующий Правой стражей Фэнчэнь.

Стоило им услышать это, как атмосфера за столом мгновенно наэлектризовалась. Левая и Правая стражи Фэнчэнь хоть и входили в состав единой императорской гвардии и охраняли

покой государя, меж собой никогда не ладили. Раньше Правая стража свысока смотрела на Ся Фэйгуана и сборище окружавших его бездарностей, а теперь, услышав слухи о том, что генераллевой стражи торгует телом и взошел на свой пост через постель, стали презирать их еще сильнее.

Правая стража и прежде то и дело задирала Левую, дело даже доходило до тайных поединков, правда, неизменно заканчивавшихся поражениемлевой стражи. И вот теперь, узнав, что командующий Правой стражей явился лично за Нин Синчжи, все тут же напряглись.

<http://bllate.org/book/22060/2293775>